

Л. ЖУХОВИЦКИЙ. Уважаемый Игорь Олегович, я хочу начать с легенды, которую слышал. Рассказывают, что когда-то в Ленинградском университете пожилая актриса вела драмкружок. И когда ставили «Ревизора», она пригласила на роль Хлестакова студента философского факультета Горбачева. Было такое?

И. ГОРБАЧЕВ. Было...
Л. ЖУХОВИЦКИЙ. Горбачев сыграл очень хорошо и занял первое место на Всесоюзном смотре художественной самодеятельности. Его пригласили сниматься в той же роли в кино, взяли в профессиональный театр. И тогда на роль Хлестакова пригласили еще одного студента университета — Сергея Юрского... Было такое?

И. ГОРБАЧЕВ. Было. Юрский сыграл Хлестакова неожиданно, очень интересно.

Л. ЖУХОВИЦКИЙ. Скажите, а кто была та актриса, которая вела ваш самодеятельный коллектив?

И. ГОРБАЧЕВ. Она, к счастью, была и есть. Это заслуженный деятель искусств РСФСР Евгения Андреевна Карпова — первый человек, получивший это высокое звание за работу с любителями. В университет мы пришли заниматься наукой, а Евгения Андреевна сумела нам внушить, что можно осваивать общественные, политические, философские истины не только через учебники и трактаты в научных журналах, но и через эмоциональные и художественные образы. Для нас занятия в самодеятельности никогда не были развлечением.

Л. ЖУХОВИЦКИЙ. Знаете, у меня есть такой вот аргумент в пользу громадной роли самодеятельности. Думаю, что не случайно два таких разных актера выросли из самодеятельности. Может быть, дело как раз в том, что в вас обоих сначала сформировалась личность, а уже потом вы искали средства для выражения своей темы? Я не ставлю под сомнение мастерство — ни ваше, ни Юрского, вы оба можете сделать все что угодно, однако делаете только то, что хотите. Думаю, возможности и даже преимущества самодеятельности очень велики именно потому, что она вначале позволяет актеру сформироваться как личности...

И. ГОРБАЧЕВ. Художественная самодеятельность оказывает огромное влияние на формирование нового человека. Сегодня не напрасно говорят об огромном количестве информации, обрушивающейся на людей. Но «наша» информация, полученная чувственным путем, «зрительным образом» — через художественное восприятие, — оказывается как бы выстраданной зрителем, будто бы им рожденной.

У меня такое ощущение, что мы

иногда забывали, что человек должен быть тонким, изысканным, нежным. А искусство как раз воспитывает эти чувства. И чем больше мы изучаем людей слушать скрипку — и уметь на ней играть...

Л. ЖУХОВИЦКИЙ. Умеющий играть лучше умеет и слушать?

И. ГОРБАЧЕВ. Лучше. Поэтому искусство наряду с другими «родами оружия» формирует душу нового человека.

Л. ЖУХОВИЦКИЙ. Да и для профессионалов общение с любителями необычайно полезно. Пусть у самодеятельных актеров не хватает мастерства, техники, но их связи с жизнью очень прочны и многогранны. Актер порой делает необычайно точные замечания по роли, по композиции сцены и т. д. Любитель же

ценящее счастье — от самого факта существования, от пребывания на сцене, от того, что все ладится. Я думаю, роль получилась, потому что ощущения Хлестакова совпали с ощущениями Горбачева — у Хлестакова ведь тоже сквозная задача получать удовольствия. Мне тогда казалось: я играю хорошо. А потом, когда я пришел в профессиональный театр, критерии и мерки сразу изменились: играя рядом с Симоновым, Черкасовым, Толубеевым, понимаешь, что такое на самом деле хорошо...

С возрастом пришло удовлетворение от решения куска, от найденной верно фразы, от того, что получил какое-то умное, доброе письмо. От того, что сегодня в зале плакали, когда ты играл, или очень смеялись

МАСТЕРА ИСКУССТВ —
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О ТВОРЧЕСТВЕ

ВЕДУТ НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР ИГОРЬ ГОРБАЧЕВ
И ПИСАТЕЛЬ ЛЕОНИД ЖУХОВИЦКИЙ

иногда разбирается в социальной сути характера, в каких-то частностях глубже, чем сам автор. Недавно я дал прочесть мою новую пьесу актеру-любителю, и он совершенно поразила меня анализом одной роли, проникновением в мир героев, глубочайшим пониманием его драмы. Замечания этого любителя заставили меня переписать несколько сцен в пьесе. Герой ее — ученый, профессор, доктор наук. А читавший ее любитель — ученый, профессор, доктор наук. Я не придумал эту историю: действительно есть такой человек — Всеволод Михайлович Шестаков, профессор МГУ. Между прочим, интересный и глубокий актер. Он успешно выступает на любительской сцене. У меня к вам есть один коварный вопрос. Когда вы ощущали себя более счастливым — в студенческой самодеятельности или сегодня? Ведь у искусства есть еще одна задача: приносить максимум счастья людям, занимающимся искусством...

И. ГОРБАЧЕВ. Знаете, когда-то критики находили в исполненной мной роли Хлестакова новации. Но я вам откровенно скажу: никаких новаций, никакой новой трактовки не было. Просто я под руководством Карповой как бы впервые прочитал Гоголя, безумно рассмеялся, и мне стало так же весело и легко жить, как весело и легко жилось Хлестакову. Я прыгал, скакал, делал совершенно неожиданные и непонятные кульбиты. Это было, так сказать,

от того, что четко рассчитанные актеры достигли цели. И эта, запрограммированная, что ли, твоя реакция зала сегодня приносит мне более глубокое удовлетворение.

Раньше в студенческом театре я радовался всегда, а теперь иногда, раз в год, как говорится, и эта радость от ощущения реальной пользы твоего существования.

Л. ЖУХОВИЦКИЙ. Для меня огромная радость и немалая честь, что любители из народного театра МГУ поставили одну мою пьесу и сейчас репетируют вторую.

И. ГОРБАЧЕВ. Да, вы правы. Любители делают то, что хотят, делают с любовью и хотя несовершенно, но главное — искренне. Однажды, когда я был уже артистом профессиональным и заслуженным, меня позвали сыграть в любительском спектакле Дома культуры имени Ленсовета Ведерникова в «Годах странствий» Арбузова. Я поставил себе за эти спектакли пятерку. И вот почему. Их приняли с шумным одобрением. Значит, я был так же искренен, как любители, так же увлечен. Я не выбивался из ансамбля — не было, как вот при пересадке сердца, эффекта отторжения; профессионализм не подавил «любительской закваски».

Любительство ведь кончается тогда, когда становится скучно...

Запись диалога
Г. ЦИТРИНЯКА.

(Полную запись диалога читайте во втором номере журнала «Клуб и художественная самодеятельность»).